

Влажные губы мягко коснулись губ Линь Цинсуна, заставляя его с головой, тепло и нежно погрузиться в этот лёгкий поцелуй.

Голос Жэнь Цзысянь был едва слышен, но в нём сквозило искушение:

— Говорят, если заняться этим с температурой, будет ещё приятнее. Хочешь попробовать?

Всё вспыхнуло с неудержимой силой, подобно степному пожару, охватившему всё вокруг.

Тем временем Ли Шаншан вновь теряла рассудок — она раз за разом звонила Жэнь Цзысянь, но та не отвечала.

Линь Цинсун только что принял душ, когда телефон Жэнь Цзысянь зазвонил во второй раз.

Сама она спала крепким сном и подняться не могла. Линь Цинсун снял трубку, и в этот же момент из динамика донёлся взволнованный и злой женский голос:

— Жэнь Цзысянь! Ты что творишь?! На звонки не отвечаешь, самой на месте нет! Немедленно возвращайся, сегодня внеплановая проверка замдиректора, я не могу справиться с этим экспериментом!

— Вы ищете Жэнь Цзысянь? — холодный мужской голос прервал её тираду.

Услышав мужчину, Ли Шаншан на мгновение замерла.

Линь Цинсун бросил взгляд на Жэнь Цзысянь, которая спала теперь чуть спокойнее:

— Жэнь Цзысянь сегодня взяла больничный.

Тон Линь Цинсуна был недоброжелательным: врач уже осмотрел Жэнь Цзысянь и сказал, что за последние дни она слишком сильно переутомилась.

Стоило ему немного подумать, как стало очевидно, что над Жэнь Цзысянь просто издеваются. Мало того, что жар у неё ещё не спал, так теперь ещё и звонками донимают.

Сообразив, что на неё накричали, Ли Шаншан принялась наперебой извиняться:

— Вы кто-то из близких Жэнь Цзысянь? Не могли бы вы попросить её приехать хотя бы ненадолго? Я действительно не могу справиться с этим сама, этот эксперимент курирует Жэнь Цзысянь.

— Раз профессор Мо Вэнь уже разрешил Жэнь Цзысянь отдыхать, это значит, что данный эксперимент не входит в её личные задачи, — бесцеремонно заявил Линь Цинсун. — Если это ваш эксперимент, значит, вы вполне способны сделать его сами.

С этими словами он сбросил вызов.

Даже если это был проект Жэнь Цзысянь и на кону стояла её учёба, Линь Цинсун был уверен, что сможет сам со всем разобраться. Сейчас не было ничего важнее здоровья Жэнь Цзысянь.

А на другом конце провода Ли Шаншан продолжала сходить с ума от паники.

Часом ранее она привела двоих проверяющих в лабораторию для инспекции руководства.

Презентация, подготовленная Жэнь Цзысянь, была безупречной — придраться не смог бы даже сам профессор Мо Вэнь. Однако на этот раз, помимо профессора Мо Вэня, в проверке участвовала заместитель директора фабрики по охране культурных реликвий Лю Цянь.

Заместитель директора Лю Цянь была железной леди, которая пробилась наверх с самых низов. Ещё не достигнув пятидесяти лет, она в порядке исключения получила назначение на пост замдиректора завода по охране памятников. И дело было не только в её блестящем послужном списке, но и в её непреклонном, жестком стиле руководства: сказано — сделано.

К тому же у неё имелась ещё одна опора: она была первой аспиранткой, защитившейся под руководством профессора Мо Вэня.

Заместитель директора Лю Цянь с дружелюбной улыбкой похлопала Ли Шаншан по плечу:

— Не нервничай, я вам верю. Доставайте всё, чему вас научил профессор, пусть остальные посмотрят, какие таланты есть в нашей научной школе.

В реставрации древностей опираются на знания, переданные предками. И хотя в последние годы внедряются западные технологии, в конечном итоге по-прежнему превыше всего ценится преемственность школы.

Старый мастер должен передать ремесло ученикам, и только установив отношения, подобные связям отца и сына, наставник по-настоящему признает ученика.

Профессор Мо Вэнь явно рассматривал Ли Шаншан как кандидатку в аспирантки и, без сомнения, заранее переговорил с заместителем директора Лю Цянь.

Столкнувшись со столь крупной фигурой, как Лю Цянь, Ли Шаншан, конечно же, сильно нервничала, но, заметив её мягкое отношение, постепенно успокоилась.

Изначально всё шло ровно так, как и предполагалось. Лю Цянь с улыбкой произнесла:

— Какая свежая идея! Я бы хотела посмотреть на ваш эксперимент.

Ли Шаншан опешила:

— Я не подготовилась.

Лю Цянь отмахнулась:

— Ничего страшного. Проведите вчерашний эксперимент ещё раз — вот и всё. Это же большое дело для нашей реставрации живописи и каллиграфии. Раз уж результаты уже есть, давайте взглянем.

Профессор Мо Вэнь тоже поднялся со своего места:

— Раз так, иди и готовься.

Ли Шаншан оставалось лишь ответить: «Хорошо». Во время подготовки она принялась безумно названивать Жэнь Цзысянь.

За последние дни она не завершила успешно ни одного эксперимента. Без Жэнь Цзысянь ей оставалось только стиснуть зубы и идти напролом.

Лю Цянь небрежно указала пальцем:

— Тогда сделай самый первый пример. Используй готовую внеклеточную жидкость для синтеза простого состава для снятия слоев.

Лицевое выражение Ли Шаншан помрачнело, пальцы одеревенели, пока она, глядя в отчёт об эксперименте, пыталась собрать установку.

Щелчок — пробирка треснула от нагрева. От испуга Ли Шаншан разжала пальцы, и реагенты мгновенно залили весь лабораторный стол.

— Детушка, не нервничай, — утешил её один из профессоров, ровесник Мо Вэня. — Делай всё не торопясь, точно так же, как делаешь это обычно.

Ли Шаншан скомкала тряпку, смахнув ею осколки стекла вперемешку с пролитым раствором.

Этот эксперимент не представлял собой ничего сложного, но она-то его никогда в жизни не делала!

Тогда, из-за поджимавших сроков, она просто изменила несколько цифр в чужих данных на похожие и сдала результат.

По лицу Ли Шаншан градом катился холодный пот, пальцы онемели, но ей приходилось сжимать волю в кулак и идти напролом.

В течение следующих десятков попыток её неизменно постигала неудача по самым разным причинам. Сначала Лю Цянь пыталась её утешать, но постепенно выражение лица заместителя директора становилось всё более мрачным и нечитаемым.

Когда Ли Шаншан в очередной раз выпарила реагенты досуха, Лю Цянь протянула ей спасительную соломинку:

— Вчера я смотрела отчёт по эксперименту, его заполняла ты. Попробуй сделать сама.

Ли Шаншан в ужасе съёжилась и не смела пошевелиться. Как она могла идеально повторить эксперимент, который никогда не выполняла своими руками?

Увидев такую реакцию, профессору Мо Вэню больше не нужно было ничего объяснять — он взмахом руки остановил её:

— Почему эксперимент, который ты якобы ставила сама, не получается?

Кончики пальцев Ли Шаншан онемели. Облизнув пересохшие губы, она не смела произнести ни слова, втянув голову в плечи точно испуганный перепел.

— Кто в конце концов проводил твой эксперимент? — Лю Цянь с грохотом о ладонь ударила по столу.

Ли Шаншан мгновенно сжалась в комок, и из её глаз невольно брызнули слёзы.

— Хорошо, просто прекрасно! Аспирантка, которую я обучаю, оказывается, занимается академическим мошенничеством! — смех профессора Мо Вэня звучал зловеще. — Ты до сих пор не собираешься говорить, откуда взялись твои экспериментальные данные?

Профессор Мо Вэнь изначально сам вышел из сферы точных наук. По тому, как Ли Шаншан обращалась с лабораторным оборудованием, он сразу понял, что в её голове нет и намёка на базовые знания.

До сих пор он молчал лишь потому, что просто не верил, будто Ли Шаншан посмела заняться плагиатом прямо у него под носом.

Он всегда дорожил своей репутацией, а тут его аспирантка третьего курса оказалась фальсификаторшей! Разве это не мазня грязью по его лицу?

— Я... — Ли Шаншан захлёбывалась слезами. — Эксперименты делала Жэнь Цзысянь.

— А что насчёт предыдущих? Раньше Жэнь Цзысянь не входила в твою группу. — Профессор Мо Вэнь немного подумал и всё понял. — Чью научную статью ты содрала?

Ли Шаншан была способна лишь рыдать, добиться от неё внятного ответа не получалось. Профессор Мо Вэнь указал на Фан Хэ и её спутницу, делавших вид, что их здесь нет:

— Ну-ка, найдите её диссертацию!

Компьютеры в лаборатории были общими. В папке с названием Ли Шаншан Фан Хэ отыскала её работу.

Текст продвигался быстро, диссертация уже перешла в среднюю и позднюю стадию, не хватало лишь заключительного отчёта и демонстрации практических примеров.

Однако Ли Шаншан не смогла внятно выполнить даже самый первый элементарный подтверждающий эксперимент. При таком сравнении она выглядела настоящим посмешищем.

— Это не исходный текст, — просмотрев несколько страниц, произнесла Лю Цянь. — Объясни толком, чью именно статью ты сперла?

— Это... — у Ли Шаншан подкосились ноги, и она рухнула на стул в лаборатории. — Это диссертация из лаборатории моей тёти, профессора Оу Хуэй.

Ли Шаншан открыла в телефоне галерею с сотнями фотографий научных работ: перед глазами рябило от плотно исписанных страниц с материалами исследований — на их сбор и написание ушли бы годы.

Этот объём работы Ли Шаншан была абсолютно неспособна воспроизвести за каких-то пару месяцев.

— Насколько я помню, профессор Оу Хуэй преподаёт микробиологию, — холодно хмыкнула Лю Цянь. — Каким образом тут замешана её лаборатория?

— Я не знаю, я правда ничего не знаю, — Ли Шаншан выплакала все слёзы. — Я просто хотела привести в порядок картину с цветами и птицами...

Профессор Мо Вэнь побелел от гнева:

— Так твои прошлые данные тоже сплошной плагиат?

— Нет-нет-нет, — Ли Шаншан продолжала оправдываться. — Их я переделывала сама!

— Как же, переделывала она, — пробормотала стоявшая рядом Фан Хэ. — Она же вообще ничего из этого не умеет.

Ты просто последняя тварь!

Лицо профессора Мо Вэня распухло и побагровело от злости, он схватился за сердце и тяжело задышал:

— Бессовестная! Статьи ворует у других! Эксперименты за неё делает младшая сокурсница! За столько лет преподавания я повидал немало студентов, но такой, как ты, — единственная в своем роде!

Из-за теорий Ли Шаншан Яньский университет поднял такую шумиху в СМИ, а теперь это академическое мошенничество превратилось в позор на всю страну.

От начала и до конца в этой работе не было ни единого раздела, выполненного ею самостоятельно, и при этом она бесстыдно числилась первым автором!

— Ладно, учитель, не расстраивайтесь, — Лю Цянь подхватила сумочку. — Дальнейшим разбирательством займётся Яньский университет. Самое меньшее — её отчислят, учителю не стоит из-за неё портить нервы.

Услышав это, Ли Шаншан смертельно бледнела: она поняла, что её академическая нечистоплотность полностью доказана и пути назад больше нет.

Каким авторитетом в академических кругах обладал Яньский университет, с такой же строгостью он и подходил к подобным делам.

Тогда на месте присутствовала не только Лю Цянь, но и руководители инвестиционных компаний — всего несколько десятков человек. Замять такое происшествие было совершенно невозможно.

Тем более что речь шла об индивидуальном проступке студентки, не затрагивавшем научного руководителя. Яньский университет без промедления опубликовал официальное уведомление с результатами дисциплинарного взыскания в отношении Ли Шаншан.

За столь короткий срок в исследовательской группе профессора Мо Вэня сразу два человека получили выговоры, а Ли Шаншан к тому же уличили в плагиате и академической нечистоплотности.

Какой же блистательной она казалась раньше, такой жалкой и растерянной выглядела теперь.

Цинь Ии стояла в уголке лабораторного корпуса и разговаривала по телефону:

— Шум стоял невероятный, у той старшекурсницы, что попалась на плагиате, аж ноги от страха отнялись. В тот же день вышло официальное уведомление с выговором, ей вклеили строгий выговор. Репутация испорчена, да и способностей никаких — о какой аспирантуре тут говорить, большой вопрос, удастся ли ей вообще получить диплом магистра.

— Эта история тебя случайно не задела? — раздался в трубке мягкий женский голос. — Та Жэнь Цзысянь ведь тоже из её группы?

— Всё в порядке, Шушу, меня не задело, — Цинь Ии постаралась успокоить Цзянь Фаншу и неуверенно продолжила: — Кстати говоря о Жэнь Цзысянь... Шушу, мне кажется, она совсем не похожа на разлучницу, которая лезет в чужие отношения.

Цзянь Фаншу вздохнула:

— Я же говорила тебе: моя ситуация с... Линь Цинсуном никак с ней не связана. Ты же прекрасно помнишь, что произошло тогда: мы расстались только после того, как я обручилась с его младшим братом.

— Но ведь даже после смерти его брата он не пришёл к тебе, разве нет? А всех женщин, которых он находил после, объединяет одно — они все невероятно похожи на тебя.

Цзянь Фаншу умолкла. Цинь Ии продолжила убеждать её:

— По-моему, эта Жэнь Цзысянь вовсе не из тех девиц, что станут продаваться за деньги ради богатого покровителя.

— И какова она по твоему мнению? — Цзянь Фаншу всё же не удержалась от вопроса.

— Знаешь, пообщавшись с ней в последнее время, я совсем иначе на неё взглянула, — призналась Цинь Ии. — Подумай сама: у неё изначально было право на поступление в

магистратуру без экзаменов, а её познания в реставрации богаче, чем у старшекурсников со второго и третьего курсов. Ей абсолютно не было нужды искать покровительства Линь Цинсуна только ради того, чтобы поступить в Яньский.

— Неужели она настолько хороша? — Цзянь Фаншу улыбнулась, и в её голосе послышалась горечь.

— Если ты не вернешься в ближайшее время, то, что Линь Цинсун увлечётся Жэнь Цзысянь, станет самым естественным делом на свете, — с лёгкой обидой произнесла Цинь Ии. — Столько лет он хранит память о тебе, вот и заводил копии. Не дожидайся момента, когда он окончательно отпустит тебя и найдёт кого-то другого, а потом кусай локти.

Цзянь Фаншу умолкла. Спустя несколько минут она произнесла:

— Я подумаю.

Цинь Ии ещё хотела что-то сказать, но Цзянь Фаншу уже повесила трубку.

— Вот же! — пробормотала Цинь Ии, растирая ухо, и резко развернулась, совершенно забыв про торчащий в стороне металлический поручень.

Раздался глухой стук — она врезалась во что-то мягкое. Какой-то опрятный высокий парень успел выставить руку, преградив путь между перилами и её лбом.

Если бы не он, Цинь Ии со всего маху приложилась бы о железо.

Парень практически заключил её в объятия, с сияющими глазами разглядывая её лицо, и уголки его губ тронула улыбка. От этого сердце Цинь Ии пропустило удар.

— Привет, однокурсница. Подскажи, а старшекурсница Жэнь Цзысянь на месте?

С тех пор как Жэнь Цзысянь заболела, Линь Цинсун словно по-настоящему обосновался в Цзиньхае: он не только вовремя уходил с работы домой, но даже перевёз в резиденцию одежду, которую обычно не носил.

Ван Ци, напротив, радовался куда сильнее самой Жэнь Цзысянь, словно их генеральный наконец-то обрёл постоянное пристанище.

Прежде, пока Линь Цинсун не переехал к ней, Жэнь Цзысянь позволяла себе лениться и питаться кое-как.

Но, узнав, что по утрам Жэнь Цзысянь ест лапшу быстрого приготовления лишь бы поспать подольше, Линь Цинсун распорядился, чтобы ей ежедневно доставляли завтрак прямо из отеля.

Сама Жэнь Цзысянь была только рада подольше понежиться в постели.

Проболев несколько дней с высокой температурой, Жэнь Цзысянь вернулась в университет и лишь тогда узнала, что Ли Шаншан уже наказали, а исследования биологических ферментов временно свернули.

Тем не менее картину с цветами и птицами всё равно требовалось восстанавливать. Поскольку Ли Шаншан взяла долгий отпуск, эта тяжёлая ноша естественным образом легла на плечи остальных.

К счастью, за предыдущее время все уже неплохо сработались с Жэнь Цзысянь. Цзэн Жун хоть и держалась надутой, но, остыв, прекрасно понимала, что виновата сама, а потому злиться на Жэнь Цзысянь было не за что.

— Жэнь Цзысянь, — Цинь Ии сидела рядом, наблюдая, как та разводит клейстер. — Тот человек, который приходил с тобой на защиту, твой парень?

Цинь Ии, разумеется, прекрасно знала Линь Цинсуна, но сам он с ней знаком не был, поэтому она беззастенчиво выпытывала подробности у Жэнь Цзысянь.

Жэнь Цзысянь не знала, как ответить: их отношения с Линь Цинсуном никак нельзя было назвать романтическими, поэтому она ответила уклончиво:

— Это родственник.

Цинь Ии многозначительно усмехнулась:

— С того момента, как ты вошла в конференц-зал, его глаза не отрывались от тебя. Он тебя безумно любит, да?

Жэнь Цзысянь беспомощно улыбнулась:

— Если тебе больше нечем заняться, иди лучше продуй рисовую бумагу.

— Ладно-ладно, чего ты смущаешься. — Цинь Ии понимала, что расспрашивать дальше не стоит. В этот момент её телефон звякнул — пришло сообщение от знакомого по университетскому форуму.

Цинь Ии кликнула по ссылке, и в ту же секунду улыбка исчезла с её лица, сменившись испугом.

— Что случилось? — заметив её реакцию, спросила Жэнь Цзысянь.

— Посмотри сама. — Цинь Ии протянула ей телефон.

На доске признаний форума кто-то распространял грязные слухи о Жэнь Цзысянь.

Жэнь Цзысянь отличалась яркой внешностью и безупречным темпераментом, поэтому на форуме и раньше регулярно появлялись признания в любви к ней.

Но практически за одну ночь во всех темах с признаниями появились двусмысленные вбросы.

[Это моя бывшая девушка, мы расстались после того, как она мне изменила.]

[Я слышал от друзей из Фэнцзина, что она там та ещё знаменитость.]

[Я поступил сюда из Фэнцзина и могу подтвердить: кажется, в прошлый раз я видел, как из-за неё подрались двое её хахалей.]

[Охренеть, видел её недавно в отделении гинекологии, думал, показалось.]

[Тц-тц, правда или нет, но судя по этой мордашке, она та еще шлюха.]

[[Фото][Фото][Фото][Фото][Фото] Смотрите скорее, пока не удалили.]

[Охренеть, охренеть, да мы сорвали джекпот.]

[Ну и шлюха же.]

[Это же седьмой корпус, верно?]

[С такими ногами неудивительно, что её взяли в Яньский без экзаменов.]

Жэнь Цзысянь открыла снимки: на нескольких фотографиях была запечатлена девушка в короткой юбке в откровенных позах, а её профиль действительно напоминал внешность самой Жэнь Цзысянь.

Стоило Жэнь Цзысянь разблокировать телефон и зайти в приложение, как её тут же завалили сотнями уведомлений.

Кто-то слил в сеть её номер телефона и студенческий билет, и шквал назойливых сообщений мгновенно повесил систему, намертво заморозив телефон.

— Этот пост появился позавчера, — Цинь Ии прокручивала ленту признаний. — Сначала это были просто какие-то туманные намёки, но сейчас всё вышло из-под контроля.

Жэнь Цзысянь пролистала переписку вниз: слухи распространялись с бешеной скоростью. То, что началось всего два дня назад как одиночный вброс, уже разрослось до невероятных масштабов на школьном форуме.

Форум Яньского университета администрировался не самим учебным заведением, а студенческим советом, поэтому в системе безопасности неизбежно были бреши.

Жэнь Цзысянь тут же связалась со студентом, отвечающим за работу форума, с требованием заблокировать порочащие её посты.

— Почему не удалить их сразу? — поинтересовалась Цинь Ии, слушая её разговор.

— Потому что дело не ограничивается форумом нашего университета.

И всё оказалось именно так, как предполагала Жэнь Цзысянь: оскорбительные измышления в её адрес появились не только на площадке Яньского, но и на форуме Фэнцзинского университета.

За одну ночь откуда-то повылазила дюжина мужчин, заявлявших, что состояли с ней в интимной связи — от младшекурсников до соседей по её жилому комплексу.

Она превратилась в мишень для всеобщего осуждения. Слухи живописующие описывали её личную жизнь во всех подробностях, вплоть до самых интимных деталей.

Жэнь Цзысянь выставили бесстыдной девицей, изменяющей налево и направо.

И дело не ограничивалось интернетом: стоило Жэнь Цзысянь появиться в кампусе, как люди вокруг начинали шептаться за её спиной, а некоторые даже позволяли себе пошло подходить и выпрашивать номер телефона.

— Ну так что, давай и ты со мной попробуй, — какой-то прыщавый, сальный тип крутился рядом, вымогая контакты. — Я в постели хорош.

— Пшёл вон! — Цинь Ии заслонила Жэнь Цзысянь собой. — Ещё раз сунешься — я заявлю в полицию!

— Тьфу, строит тут из себя недотрогу, — сплюнул парень и обиженно ретировался.

— Почему ты молчишь и не защищаешься? — схватила её за руку Цинь Ии. — Чем больше ты терпишь, тем наглее они становятся.

— И что ты предлагаешь?

— Пойдём к руководству! — Цинь Ии потащила Жэнь Цзысянь в сторону студенческого деканата.

— Вообще-то я уже обратилась туда, — ответила Жэнь Цзысянь. — Скоро университет выпустит официальное заявление.

И действительно, во второй половине дня на официальном аккаунте Яньского университета появилось опровержение.

В заявлении подчёркивалось, что все слухи касательно морального облика Жэнь Цзысянь полностью вымышлены, и университет оставляет за собой право привлечь виновных к ответственности.

Однако это ничего не изменило. Кое-кто даже пустил слух, будто опровержение опубликовали так быстро лишь потому, что богатый покровитель Жэнь Цзысянь надавил на руководство.

Поговаривали также, что её отношения с университетским начальством тоже были далеко не чистыми. Эта клевета, словно обретшая плоть злоба, подчинялась собственной извращённой логике.

В последующие дни Жэнь Цзысянь почти перестала покидать лабораторию, проводя всё время за реставрацией. Внешне казалось, что всё идёт своим чередом, но слухи тем временем разгорались с новой силой. Количество грязных личных сообщений с оскорблениями росло каждый день, а выражения становились настолько мерзкими, что на них было больно смотреть.

В устах этих людей Жэнь Цзысянь представала преступницей, позорящей репутацию как Яньского, так и Фэнцзинского университетов. Они даже забрасывали официальные аккаунты Яньского требованиями лишить её студенческого статуса.

Спустя неделю после своего оглушительного провала Ли Шаншан тоже вернулась на учёбу, при этом полностью игнорируя тему собственного плагиата.

Поскольку им предстояло и дальше ежедневно пересекаться в стенах лаборатории, окружающие предпочитали не сыпать соль на рану и не смеяться над ней, так что инцидент с внеплановой демонстрацией больше никто не упоминал.

— Жэнь Цзысянь, — Ли Шаншан не видела её уже много дней, и при виде её лица её тут же перекосило. — Почему ты тогда не взяла трубку?

Тон Ли Шаншан был отвратительным, заставив Жэнь Цзысянь растерянno моргнуть:

— Я болела, температура поднялась, поэтому не услышала звонок.

Близился полдень, остальные уже разошлись по столовым, и в лаборатории оставались только они вдвоём.

— Ты сделала это специально, чтобы подставить меня?! — взвизгнула Ли Шаншан. — Всего-то попросила помочь с парой экспериментов, а ты нарочно не отвечала на звонки?

Жэнь Цзысянь почувствовала себя абсурдно:

— Этот эксперимент числился за тобой как за первым автором. Даже если бы я ответила, отчёт всё равно должна была делать ты сама.

Ли Шаншан не ожидала, что податливая прежде Жэнь Цзысянь посмеет ей возразить:

— Вот как! Значит, в интернете всё правильно пишут: ты намеренно вредишь мне!

Думаю, возбудить уголовное дело будет не так уж сложно.

Разъяренная подобными обвинениями, Жэнь Цзысянь горько усмехнулась:

— То есть ты хочешь сказать, что в том, что ты украла чужую диссертацию, виновата я?

<http://bllate.org/book/22422/2354193>